

Митрополит Иларион: Перед Новым годом мы благодарим Бога за все Его благодеяния

27 декабря 2014 года гостем передачи «Церковь и мир», которую на телеканале «Россия-24» ведет митрополит Волоколамский Иларион, стал литературовед, критик и телеведущий Александр Архангельский.

Митрополит Иларион: Здравствуйте, дорогие братья и сестры! Вы смотрите передачу «Церковь и мир». Сегодня мы поговорим о Новом годе. У меня в гостях – литературовед, критик и телеведущий Александр Архангельский. Здравствуйте, Александр Николаевич!

А. Архангельский: Здравствуйте, владыка!

Мы готовимся встречать Новый год. Но возникает двойственное чувство: с одной стороны это замечательный, радостный, светлый праздник, но в нашем советском детстве он во многом заменил собою Рождество. Все новогодние ёлки в советские годы украшались красными пятиконечными звездами. Таким образом, навершие ёлки, которое символизировало появившуюся на небе в честь рождения Иисуса Христа Вифлеемскую звезду, перекликалось с советской символикой. Совершенно ясно, что мы не думали о Рождестве, о посте, но какие-то лучи туда все равно сходились. Ёлка в доме – это же рождественская традиция. Потом из рождественских они стали просто новогодними – и идеологические разногласия, таким образом, были устранены, хотя елка все равно оставалась символом чего-то другого, не вписывающегося в светские традиции.

Советское время позади, а Новый год остался. После Нового года празднуется Рождество. У меня возникает странное чувство: что я праздную? А как в дореволюционной России, где не было разрыва между религиозной традицией и светским обычаем, выходили из этого положения: праздновали Новый год или главным праздником было только Рождество?

Митрополит Иларион: Действительно, в дореволюционной России, насколько мне известно, никакого широкого празднования Нового года не было. Праздновали Рождество, которое предшествовало Новому году. Это было вполне логично, и новогоднее празднование вливалось в Рождественские святки. Но мы сейчас находимся в другой ситуации. У нас Новый год предшествует Рождеству и выпадает на Рождественский пост. Здесь у многих верующих возникает вопрос: а можно ли вообще праздновать Новый год, нужно ли праздновать? Я принадлежу к тому поколению, которое действительно праздновало Новый год вместо Рождества, а потом, когда моя мама пришла к вере...

А. Архангельский: Замечательная писательница, которая много написала о Православии.

Митрополит Иларион: Совершенно верно. Мама открыла для меня православную веру. Придя к вере, мы стали праздновать, конечно, Рождество как главный праздник, но и Новый год у нас все равно сохранился. Причем, по возможности, я старался, вне зависимости от того, где я жил и служил, а служить мне приходилось в разных странах, встречать Новый год дома. Новый год – это праздник семейный, семья у нас состоит из двух человек – я и мама, – поэтому я всегда старался на Новый год, по возможности, быть с мамой. Мы не устраивали специальных торжеств или фейерверков. Просто вместе ужинали, общались, вспоминали прошедший год и делились надеждами на грядущий. Я думаю, что если рассматривать Новый год как семейный праздник, то празднование его в таком контексте сохраняется в очень многих христианских семьях. Не вижу в этом ничего греховного, и ничего, по сути, противоречащего нашей христианской вере.

А. Архангельский: Есть христианские семьи, а есть семьи, где не все воцерковлены. Например, родители, как люди старшего поколения, могут с уважением относиться к вере, но быть от нее далеки, а дети, наоборот, пришли в Церковь и воцерковились. Родители празднуют. Это финал, последний аккорд Рождественского поста. Ставят на стол салат оливье, нарезку колбасы – привычные советские блюда. Как должен вести себя в этой ситуации христианин? Он должен сказать: спасибо, но я соблюдаю пост, или он должен, прежде всего, уважить радость родителей, которой с ним делятся?

Митрополит Иларион: Есть разные модели поведения. Я думаю, здесь каждый человек может, во-первых, прислушаться к своей совести, а, во-вторых, пообщаться с духовником и спросить, как в этом случае поступать. Есть верующие люди, которые участвуют в новогоднем празднике, но при этом соблюдают пост. Это не очень сложно. Тем более, если в семье знают, что этот человек верующий, что он постится, какие-то блюда ему просто не предлагают. Есть семьи, где празднуют Новый год, но при этом стол оказывается постным. Блюда подаются, допустим, только рыбные, но не мясные.

Вопрос праздничного застолья в каком-то смысле второстепенный, потому что самое главное – это мир, который должен быть в семье. То, что ангелы принесли людям на Рождество, когда воспевали «Слава в вышних Богу и на земле мир, в человецех благоволение», отражается и в праздновании Нового года. Это мирный праздник, когда люди должны мириться, когда, в том числе и внутри семьи, должны восстанавливаться добрые взаимоотношения, которые, по тем или иным причинам, были нарушены в течение прошедшего года.

Есть церковный Новый год, который, правда, выпадает на другую дату календаря. Но в текстах,

которые в этот день читаются и поются в церкви, говорится о смысле Нового года, о том, что мы в Новый год или перед Новым годом, прежде всего, благодарим Бога за все Его благодеяния, за все хорошее, что было в уходящем году, и просим, чтобы Он благословил наступающий год. Вот почему в наше время практически во всех храмах именно в канун гражданского Нового года, то есть 31 декабря, совершается новогодний молебен.

А. Архангельский: На новолетие?

Митрополит Иларион: На гражданское новолетие. Строго говоря, в церковном уставе на этот день нет такого молебна. Но совершать его 14 сентября, когда наступает церковный Новый год, не имеет особого смысла, потому что это даже не 1 сентября, когда дети идут в школу.

А. Архангельский: Мы празднуем Рождество, и с этого начинается и новый мир, и та вселенная, в которой мы оказались, и наша эра, в которой мы живем, и вслед за этим – Новый год. А когда мы сначала празднуем Новый год, а потом Рождество, есть ли смысл пересчитать календарь? Имеет ли смысл так держаться за старый церковный календарь? Он же не имеет мистической природы. Это, скорее, уважение традиции. Или я не прав?

Митрополит Иларион: Существует не очень широко известный факт, который я хотел бы привести. Один раз в Русской Церкви уже был принят новый стиль – это было 15 октября 1923 года, когда Патриарх Тихон распорядился перейти на новый стиль. Но уже 8 ноября того же года это распоряжение было приостановлено по серьезным причинам. Прежде всего, в связи с тем, что церковный народ воспротивился этому нововведению, потому что новый стиль ассоциировался с революцией, с большевиками, с новым строем. Церковный народ не хотел, чтобы Церковь переходила на новый гражданский стиль. Кроме того, одной из причин, по которой Патриарх Тихон тогда предпринял попытку перейти на новый стиль, было решение межправославного совещания, которое в 1923 году прошло в Константинополе. Но, во-первых, это совещание не было всеправославным, в нем участвовали только некоторые Церкви, а, во-вторых, в других Поместных Церквях это же решение перейти на новый стиль привело к расколу.

В Греции до сих пор существует весьма разветвленный старостильный раскол. У них есть свои епископы, свои монастыри, свои приходы. Помню, как, впервые приехав в Грецию, я сел в автобус (я был в монашеской одежде) и спросил водителя дорогу в какой-то храм. Водитель остановил автобус, и, оставив пассажиров, вышел вместе со мной, сел на лавку и стал говорить, что мне не надо идти в этот храм, ибо я должен идти в истинный храм. И стал давать мне адреса храмов старостильной церковной юрисдикции. Получилось, что из-за календаря произошел раскол Церкви. Нам этого совершенно не нужно.

А. Архангельский: Может ли православный христианин разделять радость встречи Рождества со своими католическими, протестантскими друзьями, не нарушая внутреннего мира с самим собой, со своей совестью? И еще вопрос: например, человек оказался в новогодней поездке или уехал чуть раньше 24, 25 декабря, оказался в городе, где есть православный храм, но новостильный. Такие есть во Франции, в Англии. Может ли он участвовать в этой службе уже с полной отдачей, с полной включенностью, то есть не как с друзьями, а как с братьями и сестрами, здесь и сейчас?

Митрополит Иларион: В этом смысле у нас очень простой подход. В Православной Церкви фактически существуют два календаря: в некоторых Церквях принят новый стиль, в некоторых старый стиль, а в одной из Церквей – Финляндской – принят не только новый стиль, но еще и западная пасхалия. Православный христианин может с чистой и спокойной совестью праздновать церковные праздники в тот день, когда они празднуются местной Церковью, то есть, если он находится на территории, где Поместная Православная Церковь празднует по новому стилю, значит, он может в этом участвовать.

Приведу пример из личного опыта. В Русской Церкви тоже есть приходы, которые служат по новому стилю. Это приходы в некоторых западных странах, в частности, в Венгрии у нас большинство приходов служат по новому стилю. Они перешли на новый стиль еще в 20-е годы XX века и вошли в Московский Патриархат уже новостильными приходами. Им было разрешено сохранить новый стиль. До сих пор там совершаются богослужения по новому стилю. Я был епископом одновременно в Австрии и в Венгрии. В Вене я служил рождественскую службу 7 января, а в Будапеште 25 декабря. Для меня, епископа, это было очень удобно, потому что я мог быть со своей паствой на Рождество и в Венгрии, и в Австрии.

А. Архангельский: Новый год – это, с одной стороны, время размышлений, раздумий о прошлом, о будущем, о настоящем, но давайте прямо скажем, что для многих наших современников эти десять дней, – время, когда люди выпивают и закусывают, закусывают и выпивают. В промежутке, может быть, выползут, даже случайно заглянут в церковь, поставят свечку на Рождество и опять закусывают и выпивают. Как удержаться от этого соблазна? Людям нечем себя занять. Они себя занимают бесконечной едой и алкоголем.

Митрополит Иларион: Думаю, что это внутренняя проблема каждого человека, если ему нечем себя занять в выходные дни. Многие люди благодарны светской власти за то, что появились такие зимние каникулы. Кто-то в это время катается на лыжах, кто-то занимается другим спортом, но, конечно, самое неправильное времяпрепровождение – это проводить дни в пьянстве. Я не думаю, что отсутствие праздников или отсутствие каникул спасет человека, склонного к алкоголизму, от этого недуга. Здесь просто речь идет либо о внутреннем выборе человека, как он хочет построить

свою жизнь, ценит ли он свою жизнь, свое здоровье; либо, если речь идет о болезни, то тогда от нее надо лечиться.

А. Архангельский: Как Вы относитесь к тому, что некоторые приходы прямо в храме не во время, разумеется, богослужения, а между богослужениями, устраивают детские праздники и иногда маленькие концерты, например, классической музыки. Или приезжает какой-то хор. Это благочестиво или некоторое нарушение традиции?

Митрополит Иларион: Я к этому отношусь хорошо, потому что, конечно, в идеале при каждом храме должны быть специальные помещения, где будут проводиться детские праздники, елки, концерты. Другое дело, что не все храмы обладают такими помещениями, и на приходе, где таких помещений нет, храм является тем пространством, где происходит все. Там происходят богослужения, там же крестят, венчают, отпевают; там же проходят концерты и детская елка. Я считаю, что отсутствие на приходе помещений для внехрамовой деятельности, не должно служить оправданием для настоятеля, который скажет: «Раз у меня нет такого помещения, значит, не будет ни воскресной школы, ни детских елок, ни духовных концертов». В этом смысле, конечно, в зависимости от обстоятельств, каждый священник должен выстраивать внелитургическую жизнь своего прихода таким образом, чтобы она была активной, чтобы люди через нее приходили в Церковь.

Нам по-прежнему, несмотря на всю миссионерскую работу, которая сейчас проводится Церковью, не хватает некоего пространства между Церковью и внешним миром, где человек невоцерковленный или слабо воцерковленный, мог бы почувствовать себя уютно и комфортно; не участвуя напрямую в богослужении, но участвуя в некоторой приходской жизни, будь то воскресная школа, катехизические беседы или духовные концерты, он мог бы приобщаться к истинам христианской веры.

А. Архангельский: Когда мы вступаем в Новый год, несмотря на всю условность этого момента, жизнь наша все равно продолжается. Две точки – рождение и смерть, а внутри – литургический год, если человек – христианин, а все остальное внешнее.

Мы подводим итоги тому, что произошло в этот год. Часто мы предполагаем, что нас ждет в наступающем году. Не начинаем ли мы таким образом вмешиваться, навязывать провидению свою волю, подсказывать, как мы хотим, что считаем для себя лучше? Или просто надо принимать предстоящий год как должное, и ни о чем не гадать?

Митрополит Иларион: Господь учит нас полагаться на Его волю. В молитве «Отче наш» мы произносим слова, обращенные к Богу: «Да будет воля Твоя». Но, с другой стороны, это вовсе не

означает, что Бог нас призывает к пассивной жизненной позиции и мы должны сидеть, сложив руки и ждать, что произойдет. Воля Божия заключается не в этом. Господу угодно, чтобы мы были творцами своей судьбы, несли ответственность за будущее окружающего мира, делали людям добро и преодолевали те препятствия, которые возникают из-за действий дьявола или каких-то враждебных нам сил. Мы на это просим помощи у Бога.

Когда мы обращаемся к Богу в молитве, то разговариваем с Ним так же, как общаемся друг с другом. Если у нас есть близкий человек, мы с ним делимся всем, что у нас на душе: и радостями, и скорбями. Причем, не важно, может ли этот человек нам чем-то помочь. Нам гораздо важнее его сочувствие, то, что он просто может нас выслушать. Для нас важно поделиться с ним всем, что нас беспокоит и угнетает, и всем, что нас радует. Именно так мы общаемся и с Богом, говорим Ему все, что у нас на сердце, на душе, а уже Бог принимает решение. Если мы чего-то хотим, то просим у Бога. Если мы что-то получили, мы Его благодарим. А если мы просили и не получили, вот тогда мы должны со смирением сказать Господу: «Да будет воля Твоя», понимая, что Бог лучше нас знает, что нам нужно.

Спасибо Вам, Александр Николаевич, что были гостем нашей передачи.

Служба коммуникации ОБЦС

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/50767/>